

Вопрос Сы Минчэня повис в воздухе. В гостиной на несколько секунд воцарилась тишина, да так, что даже домработница, готовившая завтрак, тихонько прошмыгнула прочь.

Вэнь Чжи, сжимавший в ладонях чашку с горячим молоком, недовольно насупил брови:

— При чём тут вообще Сан Ци?

Сы Минчэнь молчал. Лишь в глубине его тёмного, пронизывающего взгляда бушевал запятанный глубоко в душе шторм.

Не дождавшись ответа, Вэнь Чжи тихо буркнул:

— Это же шоу для парочек! Если кто и должен идти, то только мы с тобой. С какой стати тут вообще всплыл Сан Ци?

С этими словами он тихонько фыркнул, всем видом демонстрируя обиду.

Сы Минчэнь хотел сдержаться, но накопившаяся за долгие годы горечь всё же вырвалась наружу:

— А если бы не шоу? В обычное время... не будь мы с тобой женаты, с кем бы ты хотел пойти на эти романтические свидания?

Вэнь Чжи, вспыльчивый и чувствительный к словам, моментально прицепился к формулировке. Он подскочил с места, и в его голосе послышались дрожащие нотки возмущения:

— Это ещё что значит? Что значит «не будь мы женаты»?! Зачем вообще строить такие дурацкие предположения?!

— Я не то имел в виду, — глухо отозвался Сы Минчэнь.

Завтрак Вэнь Чжи в горло больше не лез. Он небрежно смахнул крошки с губ, хапнул куртку и натянул её, пыхтя от злости.

Один Бог ведал, как он радовался, когда после амнезии очнулся и узнал, что Сы Минчэнь — его законный муж. Человек, о котором он грезил столько лет, стал его супругом! Подобные сказочные повороты бывают разве что в романтических дорамах.

Вот только за все эти дни он так и не смог понять, что у Сы Минчэня на уме. На счастливую парочку, изливающую друг на друга нежность, они совсем не походили.

Может, дело в скрытном характере Минчэня — тот просто не умел выражать чувства. Но задавать подобные гипотетические вопросы — это уже перебор! То, что Вэнь Чжи редко выходит из себя, ещё не значит, что у него нет характера.

Видя, что Вэнь Чжи собирается выскочить на улицу в таком взвинченном состоянии, Сы Минчэнь перегородил ему дорогу. Выражение его лица было сложным и сумрачным.

Семнадцатилетний в душе Вэнь Чжи обладал ранимой, хрупкой психикой. Подобный вопрос задел его за самое живое.

Вэнь Чжи сорвался почти на крик:

— Мне не нравится Сан Ци! С какой стати я должен ходить с ним на свидания?! Я хочу поехать с тобой, потому что люблю тебя, потому что хочу быть ближе! Я потерял память, у меня в голове пустота, я даже не могу вспомнить, как мы встречались! Из-за этого мне всё время кажется, будто наш брак — какая-то фальшивая, эфемерная иллюзия!

Горькие обидные слёзы подступили к глазам. Воспользовавшись замешательством Сы Минчэня, Вэнь Чжи выскользнул за дверь и побежал прочь, бросив на ходу:

— У меня вечером съёмки! Не смей за мной идти!

На этот раз Сы Минчэнь не стал его удерживать. Даже когда шаги Вэнь Чжи затихли, он всё так же стоял с полуподнятой рукой, потрясённый услышанным.

Слова Вэнь-Вэня означали, что имя Сан Ци сохранилось в его памяти. Но неужели он и правда ничего к нему не чувствовал?

Допустим, то, что Вэнь Чжи когда-то заблокировал его во всех мессенджерах, ещё не гарантировало окончательный разрыв. И то, что он не вышел к воротам усадьбы семьи Вэнь, зная, что Минчэнь ждёт его снаружи, не доказывало бесспорно его непреклонность. Но тот случай после уроков? Вэнь Чжи сам позвал его в актовый зал, а Минчэнь, стоя у дверей, своими ушами слышал, как Чжи-Чжи признавался в любви Сан Ци! Это-то о чём-то да говорило!

Эмоциональная отповедь мужа повергла Сы Минчэня в глубокое смятение. Говорят, слухам верить нельзя, верить можно только собственным глазам и ушам. Но ведь тогда он лично всё видел и лично всё слышал.

«Неужели Вэнь Чжи когда-то действительно испытывал ко мне чувства? — терзался сомнениями Минчэнь. — А потом мы разминулись, и он переключился на Сан Ци?»

Вот только всё их совместное проживание после свадьбы явственно доказывало: никакой

любви в сердце Вэнь Чжи к нему не было.

Сы Минчэнь остался сидеть в опустевшей столовой. Впервые в жизни он пропустил утреннее совещание в корпорации по личным причинам.

Тем временем Вэнь Чжи с мрачной миной перебирал наряды на вешалке. Настроение у него было ниже плинтуса. Цинвань, наблюдая за своим подопечным, мягко спросила:

— Моё ты наказание, что, ни один костюм не нравится?

Вэнь Чжи ткнул пальцем в белый ансамбль:

— Вот этот возьму.

Сестра Цин улыбнулась:

— Отличный выбор. Это ранневесенняя коллекция бренда D. У модели как раз похожая комплектация... рост тоже не особо высокий.

Эти слова мгновенно задели юношу за живое:

— Кто это невысокий?! В обуви во мне целых метр восемьдесят один!

Едва сдерживая смех, Сестра Цин пояснила:

— Для подиумной модели метр восемьдесят один — действительно маловато. К тому же ты худенький, узкокостный, оттого и кажешься совсем юным.

Довольный таким объяснением, Вэнь Чжи удовлетворённо хмыкнул и отправился в примерку.

До начала модной премии оставалось ещё четыре часа. Образ Вэнь Чжи уже завершили, делать было совершенно нечего. Узнав, что на мероприятии присутствует Мин Яньтан, чья гримёрка располагалась в середине коридора, он, прихватив стаканчик с баббл-ти, поплёлся жаловаться на жизнь.

Переступив порог, Вэнь Чжи едва не позеленел от зависти. Разница между их гримёрками была колоссальной — и по площади, и по роскоши обстановки. Наглядная иллюстрация разницы в статусе!

Мин Яньтан обладал яркой, хищной красотой, в отличие от утончённого и мягкого Вэнь Чжи. Сидя перед гримёрным зеркалом, Яньтан отослал ассистентов и вальяжно поинтересовался:

— Чего пришёл?

При одном воспоминании о случившемся у Вэнь Чжи снова закипела кровь:

— Мы с Сы Минчэнем поругались. Домой возвращаться не хочу, перекантуюсь у тебя ночь.

Мин Яньтан окинул его ироничным взглядом:

— Ого, какие мы смелые стали.

Подперев щёку ладонью, Вэнь Чжи сделал обиженную мину:

— Ты же знаешь, у меня ангельский характер. Но он сегодня ни с того ни с сего заявил: «Если бы мы не поженились, ты бы поехал на шоу с братом Сан Ци?»

В глазах Мин Яньтана вспыхнул азарт. Покручивая в пальцах элитные часы, он ухмыльнулся:

— Твой благоверный приревновал, что ли?

— Приревновал?! — искренне удивился Вэнь Чжи. — С чего бы ему ревновать к Сан Ци? Мы с братом Сан Ци с детства вместе росли, мы просто друзья! Да когда я за Сы Минчэнем ухаживал, Сан Ци мне даже советы давал!

Мин Яньтан учился в другой школе и подробностей тех времён не знал, поэтому лишь неопределённо кивнул.

— И всё же его вопрос — чистой воды ревность, — Мин Яньтан приподнял угол изящных глаз.

— Сколько вас знаю, ни разу не слышал, чтобы вы ссорились. А тут надо же, экзотика: до побега из дома додумался.

Вэнь Чжи воинственно задрал подбородок:

— Мужиков иногда полезно учить уму-разуму!

Яньтан слегка щёлкнул его по лбу:

— Своим видом ты сейчас больше похож на капризного барчука.

В этот момент из коридора донёлся громкий голос Гу Чэнфэна.

Мин Яньтан усмехнулся:

— О, а вот и твой заклятый враг жалуется.

Вэнь Чжи понятия не имел, кто такой Гу Чэнфэн, зная о нём лишь из пары беглых фраз Сестры Цин. Заметив его недоуменный взгляд, Яньтан пояснил:

— Этот Гу Чэнфэн, как взлетел на вершины рейтингов, сплетничает о тебе на каждом углу и постоянно уводит твои контракты. Так что ваши фанаты при любой встрече устраивают настоящую грызню.

Вэнь Чжи опешил:

— погоди, выходит, моих поклонников постоянно забивают? У него ж пятьдесят миллионов подписчиков, а у меня от силы пять!

Мин Яньтан погрозил пальчиком:

— А вот и нет. Хоть у тебя фанбаза и небольшая, зато боеспособность и отдача на голосованиях — просто высший класс. В китайском шоу-бизнесе твоя гвардия если и не на первом месте по дракам в сети, то в первую пятёрку входит железно.

До Вэнь Чжи наконец дошло, почему под его постами всегда кипели тысячи репостов и комментариев — оказывается, у него такие боевые фанаты! На душе сразу стало гордо:

— Выходит, мои поклонники просто непобедимы?

— Не совсем, — охладил его пыл Мин Яньтан. — У них есть один смертельный изъян.

— Какой? — с любопытством подался вперёд Вэнь Чжи.

— Ты безнадежно непопулярен, — флегматично отрезал Мин Яньтан.

Вэнь Чжи лишился дара речи. Мог бы и не напоминать, вообще-то! Как будто он сам не мечтает стать суперзвездой вселенского масштаба!

За болтовнёй время пролетело незаметно, и вот настала пора выходить на красную дорожку.

Под оглушительные овации фанатов Вэнь Чжи появился в кадре прямого эфира. Стоило ему ступить на дорожку, как чат трансляции завалило сообщениями, а на площадке поднялся невообразимый гвалт.

[А-а-а, наш Вэнь-Вэнь просто красавчик!]

[Сто лет не видели Вэнь-Вэня, чем он занят последнее время?]

[У Вэнь-Вэня кожа просто отпад, дай ему семнадцать — согласишься без вопросов!]

[Вот уж точно, даже без фильтров выглядит потрясающе!]

[Фанаты флориста как всегда поют дифирамбы. Жаль, что ваш кумир — сплошной провал.]

[Задолбали эти фанаты артиста-ноунейма, везде лезут.]

У баннера с автографами Вэнь Чжи задержался дольше обычного. Когда он отошёл, ведущий бросил взгляд на доску и едва не сгорел от стыда: роспись состояла из длиннющей надписи, завершавшейся гордым: «Непобедимая суперзвезда вселенной Вэнь Чжи».

Ведущий судорожно сглотнул.

«Хоть бы развидеть всё это непотребство...»

В закулисы Вэнь Чжи уже собирался уходить, как вдруг столкнулся нос к носу с командой Гу Чэнфэна. По дороге Сестра Цин как раз успела рассказать, за что тот на него так взъелся: оказывается, драма, сделавшая Чэнфэна суперзвездой буквально за ночь, изначально предназначалась Вэнь Чжи. Тот в своё время отказался от съёмок из-за серьёзных семейных проблем и на полгода исчез с радаров.

Гу Чэнфэн в огромных солнцезащитных очках окинул соперника ядовитым взглядом:

— Слышал, ты собрался на шоу «Настоящие и фиктивные возлюбленные»?

Все знали, что ключевой слот в проекте увёл Гу Чэнфэн. Он явно провоцировал Вэнь Чжи, желая публично его унижить.

Сестра Цин только собралась вступить за подопечного, как Вэнь Чжи выдал прямо в лоб:

— А тебе-то какое дело?

Окружение Гу Чэнфэна онемело. Никто не ожидал от Вэнь Чжи такой хамской прямолинейности.

Опешив на мгновение, Чэнфэн надменно усмехнулся:

— Что ж, тогда жду тебя на шоу.

Вэнь Чжи скривился:

— Зачем это? Мы что, друзья? Не надо со мной набиваться в приятели.

Гу Чэнфэн захлебнулся воздухом и, не найдя что ответить, в ярости удалился вместе со своей свитой.

Сестра Цин покачала головой и подняла большой палец:

— Ну ты даёшь! Откуда столько дерзости?

— Я человек ранимый, обид не прощаю, — фыркнул Вэнь Чжи. — Нечего попускать всяким хамам.

Как и договаривались, Вэнь Чжи уехал вместе с Мин Яньтаном, рассчитывая переночевать в его элитных апартаментах. Едва ступив на порог, он скинул обувь и, жалобно стелая, поплёлся к дивану, где и растянулся с видом полного отчаяния.

— Что опять? — сморщился Яньтан.

— В это время Сы Минчэнь обычно возвращается домой... — удручённо протянул Вэнь Чжи.

Мин Яньтан закатил глаза:

— Если прямо сейчас уберёшься домой, может, ещё успеешь. Минчэнь, небось, даже не заметил твоего детского побега.

Вэнь Чжи гордо всплеснул руками:

— Молодой господин — человек принципа! Пока Сы Минчэнь не станет умолять меня вернуться, я и пальцем не поведу! Уж скорее я помру с голоду, чем пойду на уступки!

Мин Яньтан занялся умыванием:

— Ну-ну, посмотрим.

Выйдя из ванны, Яньтан обнаружил, что гостиная пуста. Встревожившись, он пошёл искать гостя и наткнулся на него у самой входной двери: Вэнь Чжи сидел на корточках, обняв колени, с невероятно несчастным видом.

— Ты чего тут уселся?

Вэнь Чжи шмыгнул носом:

— Я соскучился по моей плюшевой Тыковке...

— Так иди домой! Зачем тут сидеть?

— Я не знаю, как открывается твой электронный замок, — буркнул Вэнь Чжи.

Мин Яньтан аж расхохотался от такой глупости:

— Вот же дурачок.

Погода последние дни стояла скверная. Отперев дверь, Яньтан решил глянуть на улицу сквозь панорамное окно. И внезапно замер, разглядев знакомый силуэт у подъезда:

— Балбес, твой муж внизу стоит.

Убедившись, что мужчина возле «Майбаха» — действительно Сы Минчэнь, Яньтан обернулся, но у дверей уже никого не было.

Внизу Вэнь Чжи, даже не застегнув пальто, во весь дух мчался к припаркованной машине.

Появление Вэнь Чжи застало Сы Минчэня врасплох. Погасив сигарету, он нахмурился, разглядывая его лёгкий наряд:

— Ты даже не застегнулся.

— Ой, — пробормотал Вэнь Чжи и судорожно принялся застёгивать пуговицы. В темноте он всё перепутал, и полы пальто перекосились.

Сы Минчэнь едва заметно улыбнулся: совсем как в старших классах — всё такой же невнимательный глупыш.

Сделав шаг вперёд, Минчэнь бережно расстегнул и заново переплёл пуговицы на его груди, невольно задерживая взгляд на сияющих глазах Вэнь Чжи.

Именно эти глаза когда-то пленили его навсегда. В своих мечтах Минчэнь представлял, как Чжи-Чжи будет смотреть на него с любовью, но так и не дождался этого взгляда.

В первую брачную ночь, обнимая молодого мужа, он попытался поцеловать его, но Вэнь Чжи отвернулся — отстранился чётко и непреклонно. Минчэнь тогда по своей наивности даже начал искать объяснения в сети.

«Не любит — потому и отталкивает».

С той самой ночи он больше не пытался целовать его в губы, позволяя себе лишь изредка касаться губами век. В этих глазах всегда таилась влажная, подёрнутая дымкой нежность, а трепет длинных ресниц заставлял его сердце сжиматься от тоски.

— Если хочешь, я поеду с тобой на съёмки, — тихо проговорил Сы Минчэнь.

Он размышлял над этим весь день и в итоге решил рискнуть. Если Вэнь Чжи и впрямь питал к нему чувства, опустить руки было бы непростительной ошибкой.

Слова мужа отозвались в душе Вэнь Чжи вспышкой ликования.

— Правда?! — его глаза вспыхнули от радости.

— Правда, — подтвердил Минчэнь.

Пронизывающий зимний ветер завывал вокруг, напоминая, что суровые холода ещё не отступили. Но Вэнь Чжи, несмотря на мороз, чувствовал, как пылают его щёки и уши.

Подавшись вперёд, он обвил руками шею Сы Минчэня и нежно прикоснулся губами к его губам:

— Ты у меня самый лучший!

<http://bllate.org/book/20114/1991829>